

Галина Трофимова

*Российский университет дружбы народов
(г. Москва, Россия)*

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАТЕКСТА В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

В последнее время культура взаимодействия с медиатекстами стала одной из центральных категорий в медиаисследованиях (работы Т. Г. Добросклонской, Н. Б. Кирилловой, Г. Я. Солганика [см. 2; 5; 10] и др.). Однако в современных условиях такое взаимодействие часто оказывается небезопасным как для отправителя, так и для получателя медиатекста.

Информационная безопасность сегодня стала понятием многоплановым и основополагающим во многих исследованиях, одинаково значимым как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Неслучайно в последнее время информационной безопасности уделяется много внимания на государственном уровне. В 2017 г. в России была принята вторая редакция «Доктрины информационной безопасности», в которой она трактуется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз [3], а недавно Президент РФ подписал указ «О стратегии развития информационного общества», который призван обеспечить свободу выбора средств получения знаний при работе с информацией [12].

Известно, что информационным обществом становится тогда, когда информационные потоки начинают определять безопасность общества и государства в ключевых сферах развития (экономика, финансы и пр.). В информационном обществе «информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан» [12]. Однако в то же время информация становится и новым оружием массового поражения, а его реальная опасность досконально еще не осознана. Такая ситуация сопровождается терминологическими проблемами в осмыслении самого понятия информации, которая имеет различные подходы в журналистике и массовой коммуникации, кибернетике и информатике и т. д. «Обогащая человека как личность и субъекта социального творчества, информация тем самым проявляет себя в качестве важнейшего фактора, способного влиять на устойчивость развития, причем и в индивидуальном плане, и в общесоциальном» [9]. Некоторые технологии (например такие, как копирайтинг) ставят под угрозу основные критерии и досто-

инства информации – ее достоверность, объективность, потенциал преобразования в знание. Особенно заметно радикализируется таким образом сфера публичной неформальной интернет-коммуникации, которая становится все более общественно значимой.

Один из важнейших вопросов информационной безопасности – лингвистический, так как информационный продукт создается на вербализованной основе, основной инструмент производства информации – это языковые средства. Обеспечение информационной безопасности человека, общества и государства связано с преодолением многочисленных барьеров, возникающих на пути информационных потоков. Многие из этих барьеров также связаны с возможностями и эффективностью использования языковых средств в речи. В условиях радикализации общественных отношений существенно и, к сожалению, настойчиво усиливается речевая агрессия, милитаризируется и радикализуется публичная речевая практика, наблюдается тенденция к засорению речи инвективами. Часто борьба на уровне медиаинформационного противостояния сопровождается активным использованием бранной и обценной лексики, а также языковым манипулированием и так называемой «фейковизацией». Стремление понять механизмы информационного воздействия на сознание способствовало появлению нового термина «инфологема», который обозначает некачественную или ложную информацию [6, с. 48]. Так, событие часто получает искаженное отражение в новостном информационном потоке. Например, сообщение о том, что *Президент России Владимир Путин подписал закон о противодействии хищению денежных средств с банковских карт*, озаглавлено так: *Путин разрешил блокировать кредитки россиян* (Лента.ру) [8]. Ясно, что заголовок приобрел негативную оценочную коннотацию.

В аспекте лингвистической обусловленности информационную безопасность следует рассматривать разносторонне. Во-первых, это языковое обеспечение создания наиболее достоверного и объективного, полноценного знания путем распространения информации в СМИ. Во-вторых, это изучение лингвистических угроз информационной безопасности, то есть приемов и способов языкового манипулирования, искажения информации, как намеренного, так и случайного. В-третьих, это разработка лингвистических способов распознавания дезинформации, которая в условиях радикализации современных общественных отношений приобретает подчас тотальный характер на всех уровнях коммуникации, от межличностно-бытовой до общественно-политической и международной. Зачастую интернет-пользователи просто не знают

о том, что за лингвистический экстремизм законом предусмотрено наказание, вместе с тем существует и другая проблема – законы имеют сложный язык, их нормы сформулированы достаточно противоречиво и требуют упорядочения и пояснения.

Для массовой аудитории информационная безопасность связана прежде всего с теми актуальными процессами, которые происходят сегодня в языке и стиле СМИ. В целом их можно разделить на 4 уровня следующим образом.

1. Низкая культура речи (ненамеренные языковые аномалии), которая затрудняет понимание получаемого высказывания, а также формирование ответного: *Банки получили право блокировать карты при подозрении на кражу* (Mosaica.ru) [1].

2. Различные намеренные языковые аномалии, ведущие к коммуникативным неудачам (неграмотное использование приемов языковой игры, метафоризации, «чужого слова» и логоэпистемизации, эзопова языка, ксенолексики и др.): *Странные переводы не пройдут: Путин усилил борьбу с кражей денег с карт* (Царьград-ТВ) [11].

3. Агрессивное речевое поведение, которое проявляется в обильном использовании инвективной лексики: *Защита от киберворовства* (Сегодня.Ру) [14].

4. Лингвистический экстремизм, то есть прямые нарушения законодательства РФ, выраженные в языковой форме. *Кремль утвердил закон о блокировке сомнительных платежей* (ИА «News») [7].

Все эти уровни требуют внимательного к себе отношения и разъяснения опасности распространения данных явлений в СМИ и массовой коммуникации. Информационная безопасность личности, общества и государства серьезно зависит сегодня от грамотного владения языковыми средствами. Язык является одним из главных факторов формирования медиакультуры общества. Таким образом, в целях повышения медиакультуры сегодня особенно актуально введение в образовательные программы вузов курсов (модулей) по лингвистической безопасности печатных и электронных СМИ.

Библиографические ссылки

1. Банки получили право блокировать карты при подозрении на кражу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mosaica.ru/ru/mo/news/2018/06/28/banki-poluchili-pravo-blokirovat-karty-pri-podozrenii-na-krash>. – Дата доступа : 30.08.2018.
2. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М. : Изд-во МГУ, 2008. – 264 с.

3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>. – Дата доступа : 31.08.2018.
4. Защита от киберворовства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.segodnia.ru/content/203487>. – Дата доступа : 30.08.2018.
5. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – М. : Наука, 2006. – 170 с.
6. Коган, В. З. Маршрут в страну информологию / В. З. Коган. – М. : Наука, 1985. – 161 с.
7. Кремль утвердил закон о блокировке сомнительных платежей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ianews.ru/articles/112238/>. – Дата доступа : 30.08.2018.
8. Президент России Владимир Путин подписал закон о противодействии хищению денежных средств с банковских карт // Путин разрешил блокировать кредитки россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2018/06/28/block/>. – Дата доступа : 30.08.2018.
9. Пронина, Л. А. Информация, информационное общество и человек / Л. А. Пронина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-informatsionnoe-obschestvo-i-chelovek>. – Дата доступа : 29.08.2018.
10. Солганик, Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиа́текст» / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7–15.
11. Странные переводы не пройдут: Путин усилил борьбу с кражей денег с карт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tsargrad.tv/news/strannyye-perevody-ne-projduť-putin-usilil-borbu-s-krazhej-deneg-na-kartah_142536. – Дата доступа : 30.08.2018.
12. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>. – Дата доступа : 31.08.2018.

Альбіна Хромчанка

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (г. Мінск, Беларусь)

АНАТАЦЫЯ ЯК СКЛАДОВЫ ЭЛЕМЕНТ ВЫДААННЯ

Анатацыя – кароткая абагульняльная характарыстыка выдання ці рукапісу з гледжання яго прызначэння, у якой даюцца асноўныя звесткі пра аўтара, адрасата, мэту, змест і форму. Вядома, што існуе некалькі крытэрыяў тыпізацыі анатацыі: функцыянальны, паводле якога вылучаюцца два тыпы анатацыі: даведачны і рэкамендацыйны; паводле глыбіні згортвання: пашыраны і рэфератыўны і інш. Таксама анатацыі могуць адрознівацца паводле выкарыстання моўных сты-